

«В «библиотеке без стен» нет книжной пыли, мышей и фикусов»

Библиотека Политеха из тихой обители печатного слова превратилась в полигон для внедрения новейших информационных технологий. О том, какие уникальные возможности имеет теперь рядовой потребитель информации и что такое «библиотека без стен», корреспонденту «Известий» **Ирине Радовой** рассказал директор Института корпоративных библиотечно-информационных систем СПбГПУ **Александр Племнек**.

ИЗВЕСТИЯ: Почему вы решили кардинально изменить привычную библиотечную схему?
Александр Племнек: За последние 15 лет появились совершенно новые идеи в информатике, которые мы пробуем внедрить в библиотечное дело. Для нас оно не только традиционные полки с книгами, а в первую очередь — современные информационные системы, интегрирующие ресурсы различных типов — библиотечные, музейные и какие угодно. Главная задача такого единого пространства — предоставить пользователю возможности эффективного поиска информации, ее извлечение и доставку прямо на рабочий стол. То есть теперь не обязательно идти в библиотеку — она фактически пришла к нам, причем работает круглосуточно и круглогодично. Сейчас ни одна библиотека в мире не имеет полного информационного репертуара. И здесь целесообразно объединение ресурсов. Мы как раз и пошли по такому пути — объединения библиотек различных учреждений.

ИЗВЕСТИЯ: У библиотеки Политеха были все условия для внедрения новых технологий?
Племнек: Да, предпосылки для этого были. Во-первых, это достаточно известная библиотека в стране. Фундаментальная библиотека хранит более трех миллионов томов, за сто лет был создан уникальный информационный массив. У нас есть журналы, которые выписываются уже больше века. Во-вторых, наверное, это произошло благодаря тому, что именно здесь появилось новое подразделение — Институт корпоративных библиотечно-информационных систем, перед которыми руководством университета была поставлена задача — поднять уровень автоматизации библиотеки. Тогда появилась идея разработки технологий, которые позволяют как автоматизировать конкретную библиотеку, так и объединить ресурсы других книгохранилищ.

ИЗВЕСТИЯ: Как начинался ее «электронный век»?

Племнек: В 1996 году мы начали разработку новой автоматизированной библиотечной системы. За это время по ряду направ-

лений Фундаментальная библиотека стала одним из лидеров в этой области. Так, у нас был реализован первый в стране библиотечный веб-сервер. Наша библиотека первой стала работать через оптические высокоскоростные коммуникации. Сегодня мы имеем библиотеку, в которой многие процессы автоматизированы.

ИЗВЕСТИЯ: Автоматизация подтолкнула к созданию библиотечных консорциумов?

Племнек: Семь лет назад мы стали создавать библиотечный региональный консорциум Северо-Запада для нужд науки и образования (RUSLANet). Первыми нашими партнерами были Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ». Сейчас консорциум объединяет 24 библиотеки из различных городов, включая Владивосток, Хабаровск, Воронеж, Самару и др. Успешный опыт RUSLANet был использован для создания целой системы библиотечных консорциумов в стране.

Эти проекты выполнялись при поддержке фондов, средств федерального и местного бюджетов. Сегодня создано 13 региональных библиотечных консорциумов. Они охватывают 54 региона страны от Калининграда до Камчатки. Туда входят 100 университетских библиотек, а также 100 крупнейших публичных библиотек. Позже возникла идея создать консорциум консорциумов. Так появился АРБИКОН — ассоциация региональных библиотечных консорциумов, где я сейчас являюсь исполнительным директором (www.arbicon.ru). Мы можем работать с этой огромной распределенной системой как с одной виртуальной библиотекой. То есть через одну точку входа в Интернете можно спросить, а что есть в стра-

не на такую-то тему. Или в каких журналах есть статьи такого-то автора. Общий массив таких источников, которые доступны для поиска через сводный электронный каталог, составил 38 млн единиц. У нас есть также сервисы, которые работают с электронным каталогом. Например, заказ информации, ее электронная доставка, сервис межбиблиотечного обмена. Кстати, созданная система совместима с крупными международными корпоративными комплексами. Важным ресурсом АРБИКОН является распределенная электронная библиотека, содержащая 450-тысячный массив электронных документов, среди которых авторефераты и диссертации, учебники и учебные пособия, статьи из научных сборников, материалы конференций, программы дисциплин, курсы дистанционного обучения.

ИЗВЕСТИЯ: Этот проект поддерживает только Политех?

Племнек: Теперь еще и федеральные структуры — Министерство образования и науки, агентство по культуре и кинематографии. В понимании чиновников библиотеки, как правило, — нечто архаичное. В действительности же новые библиотечные технологии позволяют в корне изменить подход к образовательным ресурсам. Так, сейчас Политех по заказу Рособразования разрабатывает типовую модель электронной библиотеки вуза как части распределенной информационной системы для науки и образования.

Библиотечное дело — это не только традиционные полки с книгами, но и современные информационные системы

ИЗВЕСТИЯ: Насколько активно студенты используют эти возможности?

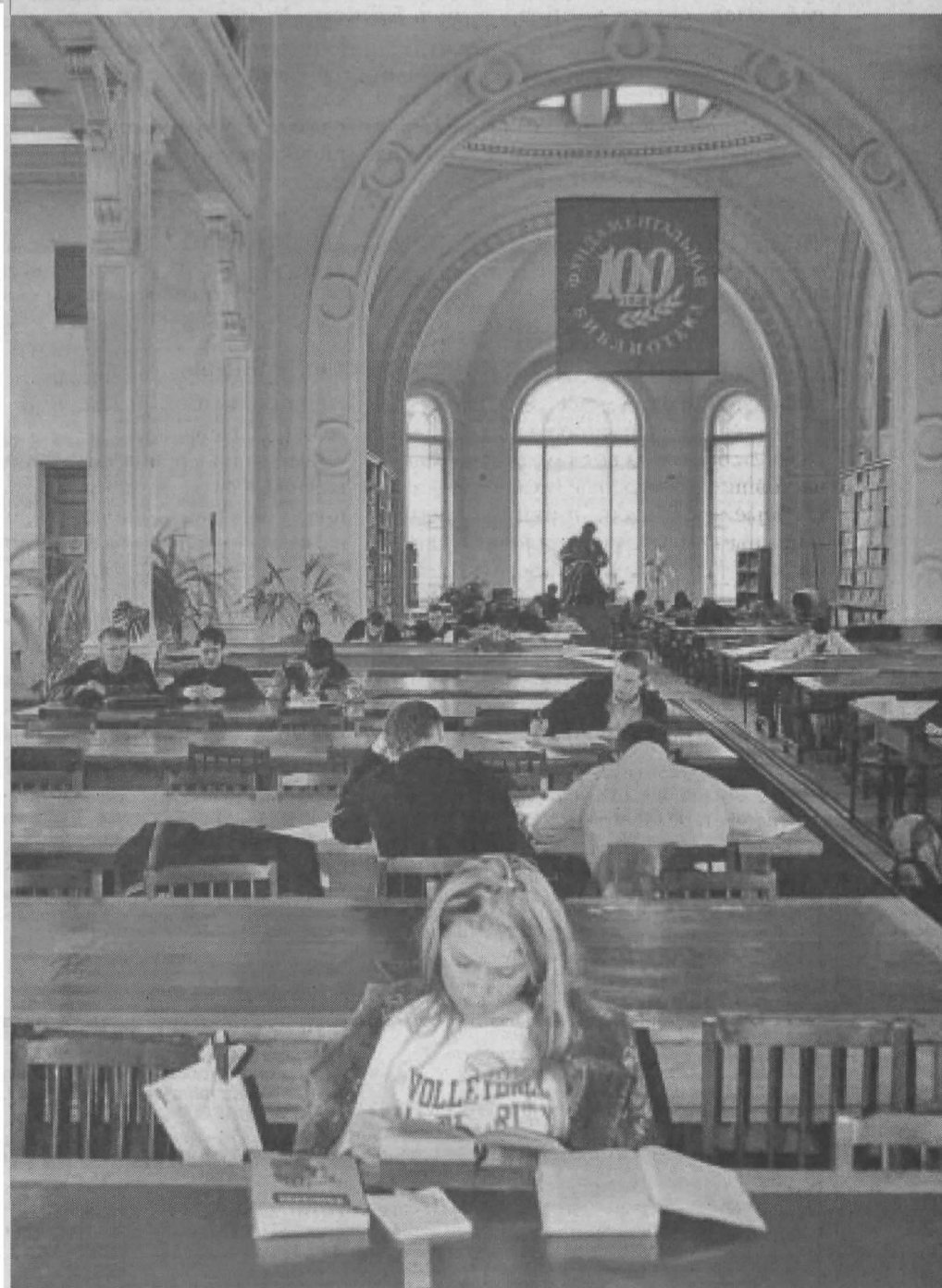
Племнек: Сейчас уже очень немногие читатели работают с бумажными карточками. В основном все пользуются электронным каталогом. Только в кампусе университета — более 7 тысяч персональных компьютеров, с каждого можно в любое время посмотреть, заказать, распечатать полные тексты. То же самое можно сделать из дома. Поиск практически мгновенно производится сначала по локальным, а затем по корпоративным ресурсам. И зачастую удается найти даже довольно редкие источники.

ИЗВЕСТИЯ: А как же три миллиона книг Фундаментальной библиотеки? Как же вековая книжная пыль?

Племнек: Все это никак не противоречит электронным публикациям. В день в Фундаментальной библиотеке на руки выдается около 2500 томов — нормальных, с пылью. Библиотека, безусловно, — уникальный депозитарий информации, к которому надо очень бережно относиться, потому что он не допускает лакун. Если мы сейчас, например, не купили какую-то книгу или не подписали какой-то журнал, то со временем обнаружится пробел, который уже не восполнить.

ИЗВЕСТИЯ: А не получится ли, что профессия библиотекаря, в традиционном понимании, начнет отмирать?

Племнек: Библиотеки всегда были, есть и будут. И будут люди, которые в них работают. Просто функции библиотекарей немножко меняются. Никто, кроме профессионального библиотекаря, не может осуществить столь качественный профессиональный поиск информации. Мы надеемся поменять отношение к библиотекам — уйти от традиционного видения библиотечной пыли, мышей, котов, фикусов к новому образу «библиотеки без стен», где самые современные информационные технологии позволяют, соблюдая авторское право, легитимно работать с традиционными и электронными ресурсами. Новые подходы к работе с информацией меняют менталитет и ускоряют обмен знаний. Генерация информационного ресурса — то, ради чего мы учим студентов мыслить, исследовать, строить реальные системы. Когда любой человек без ограничения может получить любую информацию и использовать ее. А корпоративность позволяет при не очень большой финансовой поддержке скооперировать и ресурсы — не только информационные, но и человеческие, технологические, финансовые. И в целом все это работает на благо государства. Но все-таки как важно иногда взять в руки книгу и ощутить ее живую душу.

Фундаментальная библиотека Политеха хранит более 3 млн томов